

18+

Рита Гаева

ПАДАЮ В ВОДУ

Она не знала, чем обернется эта командировка



Рита Гаева

**Падаю в воду. Она не знала, чем
обернется эта командировка**

«Издательские решения»

Гаева Р. О.

Падаю в воду. Она не знала, чем обернется эта командировка /
Р. О. Гаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645903-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Однажды молодой сотруднице полиции Кетеван
выпадает возможность поехать в Москву для обмена опытом. Но она еще
не знает, что простая командировка готовит для нее приключения, которые
полностью перевернут ее жизнь навсегда.

ISBN 978-5-00-645903-8

© Гаева Р. О.

© Издательские решения

Содержание

1 глава	6
2 глава	8
3 глава	10
4 глава	13
5 глава	19
6 глава	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Падаю в воду
Она не знала, чем обернется
эта командировка**

Рита Олеговна Гаева

© Рита Олеговна Гаева, 2024

ISBN 978-5-0064-5903-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Будучи еще совсем ребенком, Кетеван уже знала, кем она станет, когда вырастет. Перед глазами был пример не только будущей профессии, но и идеального мужчины. Каждое утро, когда папа надевал полицейский китель, Кете, как называла ее мама, замирала в искреннем восторге. И она всегда представляла, как она вырастет, тоже наденет форму и будет ловить преступников и расследовать громкие дела. Как папа.

Все любимые игры сводились к погоням и расследованиям, поиском кладов и воображаемой служебной овчарке Фифи. Чуть позже, воображаемая Фифи приобрела материальное тело. Но настоящей живой овчаркой с пушистым хвостом она была лишь в детской фантазии.

Родители были исключительно против собаки, аргументируя тем, что такому животному не место в служебной однушке.

Но Кете не унывала, зная, что однажды ее мечта сбудется. А пока приходилось лелеять игрушечную таксу с пуговицами вместо глаз. Каждый раз завязывая на ее шее красивый бант, Кете выходила играть во двор.

Местные девчонки были не в восторге от идеи снова играть в полицейских и преступников, а вот мальчишки, наоборот, только и ждали появления Кете в уютном палисаднике.

– Целый полк нам воспитает! – смеялся папа, смотря на то, как дочка браво строит пацанов и раздает им приказы. А потом ребяшня с визгами «Вы задержаны» и «Сопротивление бессмысленно» несется по двору. А дочка гордо, с важным видом, восседает на раскидистом ореховом дереве, почти у самой верхушки, и словно сокол, наблюдает за «работой своих оперативников».

И так продолжалось, пока на двор не опуститься вечер.

– Генерал Горадзе, разрешите обратиться? – посмеивался отец, смотря на дочку.

– Разрешаю! – деловито отвечала Кете, болтая ногами.

– Генералу пора домой. Ужинать и спать.

– Отставить разговоры, полковник! – девочка сурово свела брови и стукнула кулачком по дереву. Папа рассмеялся. Усы игриво подскочили, обнажая ровный ряд зубов, а вокруг глаз заиграли морщинки: – Слезай и идем домой, поздно уже.

Игры играми, но спорить с папой было бесполезно. Стоило ему сурово свести брови, и игрушечные генеральские погоны утрачивали свое значение.

После ужина, Кете быстро уснет. И будут сниться ей погони, задержания, звон наручников и лай служебной собаки. Она будет вздрагивать во сне, и тогда ее ласково разбудят нежные руки мамы, поправляющие одеяло.

А в другом сне она снова увидит водонапорную башню, стоящую посреди поля. Тяжелое грозовое небо нависает тучами, и угрожающее рычат раскаты грома в танце с молниями. Воздух наполнен свежестью и озоном. Ветер игриво раскачивает кроны молодых деревьев, в предвкушении бури и ливня.

А потом ей приснится шумный Тбилиси, который Кете видела лишь однажды, погостив несколько дней у бабушки.

Она стоит на возвышенности, с которой открываются потрясающие виды на город. Но его омрачают и уродуют несущиеся с горизонта вихри. Небо стремительно затягивают тучи, освирепевший ветер вздымает пыль, злобно швыряя ее в лицо девочке. И накрывало такое чувство одиночества и безысходности. Казалось, что она совсем одна в этом сумасшедшем мире.

О ногу потерлось что-то мягкое. Кете обернулась, и увидела прибившуюся к ней серую кошку. Животное обвивало ее ногу длинным пушистым хвостом, и шурилось от поднявшейся пыльной бури. Кете снова подняла глаза на стремительно приближающиеся вихри. Они сно-

сили все на своем пути, набирая силу и разрастаясь все больше и больше. В груди заколотился ужас. Он будто пытался пробить грудную клетку, остервенело колотя холодными лапами.

Пыль больно резала глаза, хлестала по щекам порывами ветра. Кете сквозь боль приоткрыла глаза и прижала к себе кошку, прикрывая вспотевшими ладошками мордочку. Кошка была абсолютно спокойна. Она не вырывалась, не кричала и не пыталась скрыться от бедствия.

И когда вихрь был совсем рядом, и казалось, что гибель неизбежна, – она открыла глаза. И все закончилось.

Кете лежала в своей кровати. Через легкие шторы пробивались ласковые лучи солнца, шумела листва. А в воздухе витал аромат чего-то невероятно вкусного, испарив нотки оставшейся тревоги от кошмарного сна.

« – Блинчики!» – подумала девочка, вскакивая с кровати. Сейчас она позавтракает и снова будет играть с друзьями во дворе.

На кухне ее встретила мама. Увидев дочку, женщина улыбнулась и потрепала ее за хвостик.

– Доброе утро, принцесса! – мама всегда ее так называла, пусть Кете и была недовольна своим прозвищем.

– Я не принцесса! – нахмурившись, отчеканила девочка, усаживаясь за стол.

– А кто же ты? – рассмеялась мама: – Генерал полиции?

– Да!

– Ешь давай, генерал. – хохотнула мама, поставив на стол тарелку с манной кашей. Кете скривилась. Она до чертиков ненавидела манную кашу, да еще и комочками. Один только ее запах вызывал непреодолимое желание перевернуть тарелку.

– А блинчики? – разочарованно посмотрев на маму, спросила девочка.

– А блинчики папе. А тебе чтобы вырасти большой и сильной, коль уж в полиции служить удумала, надо кашу есть.

2 глава

До мечты оставалось совсем не много, ведь первый шаг был пройден – она стала курсантом.

И сердце трепыхалось в груди, как совсем юный птенец. И стоило ему расправить крылья, как он взмлет в высокое осеннее небо. А сегодня оно было особенно прекрасно. Ясное, без единого облачка. И такое глубокое, непостижимо далекое.

Совсем юная, и полная надежд девушка, стояла напротив главного корпуса Академии МВД. Современное здание величественно возвышалось среди просторной улицы, рассыпая отблески от окон.

Кете распирала гордость: она не изменила своей детской мечте. Еще немного и она станет настоящим полицейским, как папа. И пусть семья была не в восторге от этой идеи, сейчас Кете чувствовала себя самой счастливой. Она потрудилась на славу, и ее усилия окупятся сполна.

Под массивными дверями уже собиралась шумная толпа студентов. Выглядели они взволнованно, переминались с ноги на ногу, переговариваясь между собой. Кто-то томился в предвкушении, кто-то был абсолютно спокоен, а кто-то откровенно напуган. Кете шагнула к ним навстречу, дабы поприветствовать собравшихся. Всем вместе пережить волнение будет проще.

Подвернув ногу на непривычно высоких каблуках, Кете пожалела о своем образе. Пусть и красивом, но ужасно неудобном.

– Помочь? – со стороны послышался чей-то приветливый голос. Подняв глаза, она увидела перед собой рослого юношу. Он был совсем не похож на остальных студентов в строгих костюмах, начищенных туфлях. Даже возникло чувство, что он попал сюда случайно, или вовсе проходил мимо. Из-под кепки выбивался хвост, лицо обрамляла аккуратная борода. Да и потертая временем байкерская куртка, с кучей всяких замочков и заклепок, не вписывалась в окружение Академии.

– Привет, – Кете растерялась, рассматривая незнакомца. Она уже хотела отрицательно качнуть головой, но он подхватил ее: – стоит быть аккуратнее на таких каблуках.

– Мне нужно идти. – она уже твердо встала на ноги.

– Тебе же туда? – парень улыбнулся, указав на здание Академии. Кете кивнула.

«– Неужели и ему туда же?» – мысль проскочила, как шальная пуля. Сложно верилось, что этот суровый байкер будет учиться с ней в одном заведении. Как ей всегда казалось, у таких людей свои порядки и законы в жизни, да и не очень-то они жалуют сотрудников МВД.

– Дай угадаю, – незнакомец задорно вскинул темные брови: – ты сейчас подумала о том, что такой как я не может учиться на полицейского? И что такие как я лютые анархисты? – он хохотнул, прикрыв рот ладонью.

Кете аж открыла рот от изумления. Ее впервые в жизни так легко и ловко раскусили. А ведь даже отец, опытный оперативник, редко мог вычислить ее ложь, и прочие хитрости.

– Ты умеешь читать мысли? – она замерла, заглядывая в его глаза, словно пыталась найти и отгадать какую-то сокровенную тайну. Парень рассмеялся еще сильнее, мотнув головой: – Конечно, нет. А мне и не нужно. Все и так написано у тебя на лице.

– Или же, скорее всего, ты догадался, что я могла поддаться стереотипам? – Кете прищурилась.

– Предрассудки и стереотипы – враги свободного общества. – байкер сделал несколько шагов в сторону Академии.

– Одна из заповедей анархиста? – разговор с незнакомцем становился все интереснее.

– Да. – шаркнув сапогами по асфальту, байкер остановился и смолк. Выдохнув, он продолжил: – Да и никакой я не анархист. Анархия, в первую очередь, подразумевает свободу

и отрицает принудительное управление человека человеком. А мы с тобой – без пяти минут представители силовых структур. И все же, имеем некую принудительную власть над другими людьми.

– Свобода – это большая ответственность. И не каждому человеку она по силам, – добавила Кете: – кому-то надо держать контроль.

– Тут ты права. – кивнул байкер. Глянув на Кете, протянул руку: – Тамаз.

– Кетеван. – рукопожатие сухое, крепкое. Но без хвастовства и некой показухи. Отпустив ее ладонь, Тамаз продолжил: – Ты первак?

– Что?

– Ты первокурсница? – он улыбнулся шире, наклонив голову чуть набок.

И все же, она была немного забавной, пусть и пыталась показаться серьезной, пуская пыль в глаза. Взмолванный взгляд, неловкие движения, – ее выдавали с потрохами.

Тамаз и сам невольно вспомнил себя в первый день учебы. Такой же растерянный вчерашний школьник, полный энтузиазма и идей, думающий, что мечта уже в руках. И что учеба ему будет приносить искреннее удовольствие, и даваться легко.

3 глава

Спустя 8 лет.

Монотонный гул двигателей самолета убаюкивал, и навевал некую тоску. Сквозь иллюминатор пробивались яркие лучи солнца, протягивая светлые нити по всему салону. Лучи приветливо щекотали лицо, но Кетеван не оценила данную солнцем ласку. Скривившись, она натянула маску на глаза.

Кете слышала каждый шорох сквозь легкий сон. А рев самолета уже казался родным и совершенно естественным. Лайнер легко и приятно покачивался, слышались тихие голоса пассажиров и бортпроводников, шорох пакетов, звон телег и посуды, и даже едва уловимое шипение газировки в стакане у соседа. И вдруг ей подумалось, что самолет – это рукав, по которому можно попасть из пустоты в совершенно иной мир. Если ты готов к этому миру.

Через час воздушное судно грубо коснулось бетонной полосы, и бодрый голос бортпроводницы растекся по салону. Кетеван, разбуженная и раздраженная, резко стянула маску с лица, скривившись от яркого света в салоне.

Судно еще несло по полосе, оцетинившись железным оперением. А на аэропорт упала пелена молочного тумана, нежно окутывая промелькнувшую вышку. По стеклу стремительно скатывались мелкие капли дождя, срываясь с фюзеляжа. Судно ошутимо замедлилось, и теперь была возможность рассмотреть унылый пейзаж аэропорта. Погода навевала тоску. Кете успела в красках представить, как она, избалованная теплым грузинским солнцем, замерзнет и промокнет до нитки.

Издали Кетеван заприметила машущего рукой рослого мужчину, который уставился прямо на нее. Рядом с ним стояла эффектная рыжая женщина. Махнув в ответ, Кете направилась к ним. В груди теплилось легкое волнение, заставляя сердце стучать быстрее. Тревога растекалась по всему телу, будто подготавливая Кете к возможному действию.

– Ну привет! – высокий, с виду грубоватый мужчина, расплылся в теплой улыбке, протягивая ей руку: – Рады встретить. – рукопожатие было мягким, вопреки мимолетному ожиданию Кете. Она уставилась на мужчину с неким детским удивлением, рассматривая его. Над выбритыми висками, оставшиеся на макушке волосы были скручены в тугий пучок, а на лице – недельная небритость. На ногах легкие кеды, несмотря на сырую и холодную погоду. И на вид ему было лет тридцать-тридцать пять. Или чуть больше.

– Здравствуйте! – немного растерянно ответила Кетеван, поглядывая на женщину. Если мужчина вызвал неоднозначные эмоции, то женщина заставила насторожиться. Ее серые глаза блестели сталью, и с таким упорством она изучала Кете, что становилось не по себе. Уголки ее рта подрагивали, а пальцы нервно сжимали края куртки. Вокруг глаз играли небольшие морщинки, говоря о несгибаемом характере. Вернее, об умении сдерживать свои эмоции и не показывать их никому. Этот суровый взгляд Кете уже был знаком – такие люди были в ее родном отделе. И чего них можно ожидать, она знала не понаслышке.

– Я майор Александр Жуковский. А это... – он уже хотел представить свою коллегу, как она перебила его, показывая ксиву: – Капитан Рената Барсова.

– Капитан Горадзе, – коротко кивнула Кете: – только удостоверение далеко, надеюсь так поверите.

Капитан Барсова заметно напряглась, всем своим видом показывая, что она не в восторге от столь безобидной шутки.

– Поверим, поверим, – усмехнулся майор: – Что же, поехали? – Александр ловко перехватил чемодан, из рук Кетеван.

Привокзальная площадь встретила Кетеван промозглым ветром и моросящим дождем, противно впивающимся в кожу, как мелкие иголки. Прохожие с зонтами не вызвали особого интереса – их здесь было много. Очередной порыв сырого ветра пригнал мысль о том, что все же стоило одеваться теплее, так и простудится не далеко.

Дорога до отдела показалась Кете бесконечно долгой. Непогода разыгралась еще сильнее, добавляя к мороси первые снежинки. Ленинградское шоссе безбожно встало, мигая огнями машин, которые встряли в длинную пробку. Майор Жуковский был за рулем, а капитан сидела рядом, тихо о чем-то рассказывая, изредка поглядывая украдкой на Кете, будто бы боялась, что та ненароком услышит разговор, или хуже того, встрянет в него. Александр лишь поддакивал, изредка кивая.

Со временем усталость от дороги дала о себе знать. Веки Кете налились тяжестью, и когда она уже не могла справиться с утомлением – закрыла глаза. Голоса новых коллег размазались в какофонии затора на шоссе, а ее саму затянула черная мягкая пелена забвения.

Во сне Кете увидела уже знакомые стены – ее первого отдела в маленьком курортном городке в Грузии. Она как сейчас видела удивленные и недобрые лица будущих коллег. В их глазах читалось, что ожидания от вчерашней курсантки крайне невелики. Никто из них даже не поздоровался, и пусть это было неприятно, и в некоторой степени неожиданно, она сумела проглотить комок и сделать первый шаг самой.

На ее приветствие никто не ответил, сидевшие в кабинете полицейские лишь переглянулись между собой, будто обменялись мыслями. Ей тогда было до ужаса неловко, ведь иллюзии о работе в полиции начали разбиваться. Сев на свободное место, и находясь среди коллег, чувствовала себя неким противником. Кете вздохнула, понимая, что ей предстоит тяжело поработать, дабы показать на что способна и влиться в коллектив.

Жуковский очередной раз глянул в зеркало заднего вида, и сейчас заметил, что Кетеван уснула, уткнувшись лицом в запотевшее стекло автомобиля. Он улыбнулся, смотря на девушку. Сейчас она была такая спокойная и расслабленная, напоминала маленького ребенка, который вдоволь наигрался и нечаянно уснул.

Рената заметив куда смотрит коллега, скривила лицо, заострив на нем взгляд полный негодования. Почувствовав кожей сгустившуюся ауру вокруг Ренаты, Саша повернулся к ней, мимоходом поглядывая на дорогу.

– Ты чего? – он удивленно распахнул глаза. Рената поджала губы, обдумывая ответ.

– Ты из-за новенькой что ли? – догадаться было не сложно, пусть и капитан Барсова зачастую имела подобное выражение лица. Но сейчас ее привычное недовольство бранным миром, все же, отличалось. Ее привычная злоба была четко направлена на одного человека.

– Не нравится она мне, – тихо брякнула Рената, переводя взгляд в окно. Она хотела еще что-то добавить, но Жуковский ее опередил: – Ну ладно тебе! Вы даже познакомиться толком не успели!

– Ох, Саша, – тяжело вздохнула Рената, откидываясь на спинку кресла: – я нутром чую, что эта «царица Тамара» даст нам прикурить. – она перешла на шепот.

– Ренат, – скептически начал Саша: – ну вот чего ты начинаешь? Конкуренции боишься? – он хохотнул, не сдержавшись.

– Попомнишь ты мои слова! – шикнула Барсова.

– А! – Саша отмахнулся от нее, полностью концентрируясь на дороге, которая начала понемногу оживать, мигая сотнями фар и перекрикиваясь гудками машин.

Всю оставшуюся дорогу коллеги молчали. Рената иногда поглядывала на Сашу, изнемогая от желания ляпнуть чего-то едкого. Но не решалась, зная крутой нрав майора. Спорить с Жуковским было бесполезно. Природное чутье Ренаты никогда не подводило, а лишь росло и крепло в силу профессии. А сколько раз оно спасало ей и сослуживцам жизнь – не сосчитать.

И сейчас, при виде этой девушки, чутье проснулось, и задевая поджилки, указывало на опасность и нечто темное.

Подъехав к отделу, Жуковский заглушил мотор, тяжело вздыхая. Рената в очередной раз покосилась на Сашу, будто хотела что-то сказать, но держалась из последних сил.

– Ну что опять? – заметив на себе стальной взгляд, спросил Саша.

– Не нравится мне все это, – протянула Рената, выудив из кармана пачку сигарет и зажигалку: – не спокойно мне.

– Не начинай! – шикнул Саша, поворачиваясь к спящей Кетеван.

– Саш, – Рената коснулась его руки, заставив его замереть: – не к добру у нас такое затишье. Как перед бурей. – она смолкла. Жуковский поджал губы. С вечным недовольством напарницы он еще мог мириться, но эти редкие моменты разыгравшейся ее мнительности, майора порядком напрягали.

– Ренат, не накручивай. Ты вроде бы бывалый опер, а цепляешься за всякую ерунду. Ты еще скажи, что баб с пустыми ведрами боишься и протоколов на капоте!¹

– Ты непробиваемый. – это прозвучало несколько обиженно. Рената вышла из авто, хлопнув дверью. Саша прикрыл глаза и тяжело вздохнул. Переведя дыхание, он повернулся, протянув руку к Кетеван.

– Доброе утро, – аккуратно толкнув девушку в плечо, майор улыбнулся. Кете промычала, поморщив нос.

– Давай, давай, просыпайся, – Жуковский потрепал ее за плечо: – Приехали.

– Угу, – сонно протянула Кетеван, не открывая глаз. Вид у нее сейчас был жалким, как у маленького побитого и брошенного котенка. Под глазами остались следы размазанной туши, а на губах пятнили остатки помады. А светлые волосы были взъерошены, словно их пытались расчесать несколько рук одновременно. Но это ее не портило.

¹ Подписывать протоколы на крыше авто или капоте – плохая примета у полицейских.

4 глава

Стоило лишь войти новоиспеченной сотруднице, как на нее голодными волками набросились мертвое освещение, холодные пластиковые панели и серые бетонные стены. Навстречу вышла высокая женщина в черном строгом костюме. Жесткая, уверенная походка, колоссальная энергетика сильного человека, волевой взгляд. Создавалось впечатление, что она вся из металла. Женщина казалась сильной и уверенной в себе. Под стать этой обстановке. Эдакая ледяная королева. Но эти глаза, смотрящие исподлобья, выдавали ее мудрость, рассудительность и некую печаль. У Кете сразу появилась к ней какая-то симпатия. И как она поняла – это была начальница отдела.

– У нас новое дело! – четко и без прелюдий начала женщина. Но тут ей на глаза попала Кетеван. И глянув на новенькую, сказала: – Здравствуйте! Добро пожаловать в коллектив. – пожала руку. Рукопожатие было твердое, уверенное. Ладонь сухая, жесткая. *«Да, такая начальница всех оперов в узде удержит.»* – промелькнула мимолетная мысль. Но Кетеван ответила лишь коротким «Здравствуйте».

– Так, что за дело? – Рената насупилась, скрестив руки на груди.

– Так, – показалось, что начальница замешкалась на секунду, смотря то на Ренату, то на Кетеван: – но давайте сначала познакомимся. Я полковник Уланова Виктория Георгиевна. – она мягко улыбнулась, и сталь в глазах исчезла, и показалось, что даже радужка заиграла новыми оттенками. Женщина продолжила, чуть приобняв Кете за плечо: – Прошу любить и жаловать! Наш новый сотрудник, приехала к нам по обмену опытом. – это было сказано будто в пустоту, которую заполняли люди.

– Горазде Капитан... Кетеван. Капитан полиции. – Кете неловко зажмурилась, оговорившись.

– Капитан, капитан. – усмехнувшись, Жуковский похлопал девушку по плечу.

– Что ж, тогда пройдемте ко мне в кабинет, расскажу о новом деле. Оно весьма интересное. – при всем первом и достаточном сражном освещении, немного футуристичном – жизнь в отделе была ключом. Здесь были люди, живые. Теперь Виктория Георгиевна представлялась, скорее, императрицей вулкана, не потухшего, а немного спящего. Но – поди тронь, и он же рванет.

Идя по длинному темному коридору, Кете чувствовала себя неуютно, тревожно. Как не в своей тарелке. *«Еще и эта глупая оговорка!»* Она даже не успела толком ни с кем познакомиться и ввестись подробнее в курс дел, как уже случилось что-то ужасное. Ведь по другим поводам их отдел не дергали...

В кабинете Улановой, за длинным столом уже сидело несколько человек. И завидев на пороге начальницу, они все, как один, повставали.

– Садитесь. – Виктория Георгиевна кивнула. Пройдя, она села в кожаное кресло: – На повестке дня у нас новое дело, как я уже говорила. И оно весьма странное. Так же к расследованию присоединится Следственный Комитет.

По ходу рассказа Улановой выяснилось: погибла сотрудница службы досмотра одного из столичных аэропортов. Как раз того, в котором пару часов назад приземлилась Кетеван. С виду это было обычное ДТП со смертельным исходом. Погибшая ехала домой после ночной смены, видимо, уснула за рулем. Но все оказалось не так просто. В ее крови был обнаружен яд. Цианистый калий. Именно поэтому дело передали им, и коллегам из Следственного Комитета. При упоминании о последнем большинство сидящих за столом сотрудников поморщили носы. Как подметила Кетеван, они были не в восторге от такого симбиоза.

Стоило Виктории Георгиевне сказать последнее слово и дать добро на работу, как все мигом повскакивали со своих мест. Кете охватила растерянность. Она озадаченно огляделась.

Все куда-то спешили, перекидываясь парой слов с друг другом. До новенькой никому не было дела.

– Ну, – Кете вздохнула, беря себя в руки: – как и сказала Виктория Георгиевна, познанимся по ходу дела.

– Потерялась? – она уже хотела сделать шаг, как на ее плечо легла тяжелая ладонь. Кете чуть вздрогнула.

– Да ты не пугайся, это я. – майор добродушно улыбнулся, придерживая Кете за локоть. Она улыбнулась в ответ, осторожно заглянув в его глаза. Как будто хотела разгадать какую-то тайну. Саша замер. Молчание затянулось. И Кете понимала, что эта тайна ей абсолютно не нужна. Что ж, тайны в ее профессии встречаются на каждом шагу.

– Что-то не так? – Саша первым подал голос, внимательно смотря на Кете. Качнув головой, будто стряхивая с себя наваждение, она ответила: – Нет, нет.

– Тогда идем?

– Да. – она коротко кивнула, даже не спросив куда.

Кетеван молча шла за Жуковским, уставившись в его спину. Сейчас она заметила на его руке татуировку, часть которой выглядывала из-под футболки. Это был чешуйчатый то ли хвост, то ли шупальца, тонущая в черно-сером облаке. Татуировка была очень старой, мелкие детали выцвели в грязно-серый цвет, а где-то – поплыли.

Александр спиной почувствовал пристальный взгляд Кетеван, будто по коже проскакали крупные, едва ощутимые мурашки.

– Все хорошо? – он обернулся к девушке, глянув на нее через плечо.

– Да. – она оторвала взгляд от татуировки: – Что у тебя там набито?

– А, – майор отмахнулся, продолжая путь: – по молодости-дурости набил. – по его интонации можно было сказать, что Саша не желал об этом говорить.

– Понятно. – Кете улыбнулась, нагоняя Сашу: – Так, а что там, расскажешь?

– Тебе бы одеться потеплее, – Жуковский остановился около окна: – а то совсем замерзнешь тут у нас. – он топорно перевел тему разговора, заметно напрягаясь. Кете осеклась, спрятав глаза. И даже стало немного стыдно.

Между ними снова повисло неловкое молчание, и Кете вдруг ощутила сильное беспокойство. Она глухо откашлялась, словно хотела что-то сказать, но передумала.

За окном вальсировали редкие и мелкие снежинки, задеваемые ветром. По неровному асфальту текли ручьи, образуя целую систему.

– Ладно, – внезапно отозвался Саша, повернувшись к Кетеван: – пошли. Рената, наверное, уже ждет нас на стоянке. – былой добрый задор исчез, а блеск в глазах померк.

– Хорошо. – сдавлено ответила девушка. Стыд будто схватил ее за горло, и мучительно душил. Кете не выдержала: – Ты меня извини. Я, наверное, не должна была спрашивать о татуировке.

– Проехали. – майор снова заулыбался, и сложилось впечатление, что он страшно нуждался в ее извинении.

Подходя к авто, Кетеван успела замерзнуть. А около машины их и правда ждала недовольная Рената, и судя по ее виду – сигарета в ее руках была далеко не первая. Заметив Кетеван, она замерла с сигаретой в зубах, и смотрела так, будто увидела нечто неизведанное и даже страшное.

– Рыбку с собой решил взять? – Рената усмехнулась, поджав губы. Кете и Саша переглянулись, не понимая, что имела в виду коллега.

– Что? – майор растерянно хлопнул глазами. Кете удивленно посмотрела на Сашу, будто просила некой поддержки, и капельку понимания.

– Хватай кету и поехали на место. – Рената выкинула сигарету, и села в машину, умолившись за руль.

Кетеван охватил всплеск негодования. Так нахально ее имя еще никто не коверкал, да еще и прямо при ней. Пережив в детстве волну насмешек и глупых прозвищ, сейчас она снова почувствовала себя тем самым ребенком. Кете уже была готова выплеснуть недовольство на Ренату, как ладонь Саши легла ей на плечо.

– Не надо, – его пальцы крепче сжались: – оставь ее.

– Но она... – возразила Кете, но майор ее перебил: – Рената хорошая, но иногда бывает такой, – он запнулся, обдумывая следующее слово.

– Ревнует, что ли? – Кете прищурилась, смотря на Александра.

– Ай! – он отмахнулся: – Скажешь тоже! Поехали.

По дороге до места происшествия все молчали. Рената томно вздыхала, то и дело смотря в зеркала заднего вида. Жуковский уткнулся в телефон, и будто вовсе отключился от внешнего мира. А Кетеван смотрела в окно, любуясь Москвой. Вдоль дороги тянулись разнообразные здания, витрины магазинов и кафе, которые уже всюю готовились к Новому году. Несмотря на плохую погоду, улица кипела толпами прохожих. Все вокруг казалось очень дорогим и нарядным. Чего стоил хотя бы ресторан, который мелькнул посреди улицы. А по шоссе неслось великое множество разнообразных автомобилей, среди которых затесались синие автобусы. И смотря на автомобили становилось понятно, что в этом городе есть место для всех.

Когда они вышли из машины, погода немного наладилась. Тяжелые облака расступились, давая лучам упасть на землю. Стало теплее, и даже как-то веселее на душе. А прохладный ветер доносил запах зимы, и чего-то начинающегося.

Выйдя из авто последней, Кетеван довольно поморщилась, как кошка в летний день.

Искореженный черный автомобиль одиноко стоял на обочине, как страшное назидание нерадивым водителям. Разбитые вдребезги фары зияли пустыми глазницами, а искалеченный дверной проем напоминал жуткую рану. И даже по прошествии нескольких часов, в сыром воздухе витал тошнотворный, приторный запах крови, бензина и моторного масла.

Барсова и Жуковский, не сговариваясь, сразу же приступили к делу, похватав хромированные чемоданчики. Кете, растерявшись, снова почувствовала себя не в своей тарелке. Рената, надев перчатки, полезла в недра разбитого авто: – Следы крови, на руле красная помада и прочая косметика. – задумчиво протянула: – Пострадавшая ударилась головой об руль, что очевидно. Могла скончаться от удара.

– Но нам сказали, что в ее крови нашли цианистый калий. – возразил майор, осматривая машину снаружи: – М-да, судя по повреждениям, это она въехала в другого водителя. – раздался щелчок затвора фотоаппарата. Кетеван молча последовала за Сашей, внимательно осматриваясь.

– А тот водитель жив то? – спросила Рената, беря пробы. Саша уже хотел ответить, как Кете сказала: – Может она умерла от яда, и потом уже врезалась?

Жуковский и Барсова разом глянули на нее. И если майор смотрел на Кете заинтересованно и с уважением, то капитан одарила ее подозрительным, и даже недобрым взглядом.

– Не успела прийти и уже умничаешь? – усмехнулась Барсова.

– Что вы, капитан... Марсова? – Кете вскинула брови. Рената, услышав новую фамилию, раздула ноздри и шумно выдохнула, глаза налились злобой. И она жестко отчеканила: – Я капитан Барсова. Бар-со-ва. – и на выдохе добавила: – Будь добра, запомни! Моя фамилия не настолько сложная. Наверное, для тебя.

– Прошу прощения, – процедила Кетеван, поджав губы: – капитан Барсова.

– Угу. – все, что ответила Рената, продолжая работу.

– Девочки, ну не начинайте, – протянул Жуковский: – давайте делом заниматься, а то Виктория нам потом всем мозги выкрутит. – это было сказано так обыденно и мягко, что никак не вписывалось в образ сурового brutального майора полиции. И если Барсова заставила чуть дрогнуть поджилки, то слова майора успокоили и вселили немного уверенности.

– Полностью согласна. – сделав шаг к Саше, сказала Кете.

– А твоя мысль, кстати, хорошая, – приложив палец к губам, сказал Саша: – Но это мы будем уточнять у судмедэксперта. – он снова принялся осматривать авто, оставив Кете саму с собой.

Осмотревшись, Кетеван обошла машину и заглянула в салон, где была Рената.

– Тебе может помочь? И как, вообще, яд попал в организм погибшей? – спросила Кете. Рената замерла, подняв глаза на нее. Барсова выглядела удивленной. И чуть промедлив, ответила: – Я уже почти закончила. – и поджав губу, нехотя добавила: – Но спасибо.

– Как могла отравиться погибшая? – снова спросила Кете.

– Пока не знаю. – Рената вышла из авто: – Сань, нарыл чего?

– Сдается мне, что это наша погибшая стала виновницей ДТП. – он оценивающе осмотрел автомобиль еще раз, а затем нервно огляделся по сторонам: – Видишь, какой тут поворот? Вторая машина выехала отсюда, и угодила прямиков под нашу Титову, отдавшую душу.

– Она просто не увидела ее? – Кете поежилась от порыва ветра: – Мне кажется, тут оба виноваты.

– Да черт ее знает! – майор отмахнулся: – У нее уже не спросишь. Пусть с этим компьютерные гении разбираются. Эх, камеры нам еще бы... – Саша поморщился.

Они уже собирались закончить досмотр, как врожденное любопытство, приправленное профессиональной деятельностью, заставило ее сунуться в салон разбитой машины. Пятна запекшейся крови, размазанная от удара косметика, и щекочущий запах разлитого топлива и масла. Осмотревшись, она подметила, что все было так, как сказала Барсова. Кете уже хотела выходить, как краем глаза что-то заметила. Что-то белесое мелькнуло в темном салоне.

– О! – Кете радостно вскрикнула, заставив коллег заинтересованно оглянуться: – Я тут стакан из-под кофе нашла. На полу, около заднего сидения. – она уже потянулась за ним, едва не схвативши, как вовремя себя остановила. На ней не было перчаток.

– Ну-ка, дай! – Рената жестко оттолкнула ее, протягиваясь за возможной уликой. Кете растерялась от такой наглости. И ничего не ответив, только захлопала ртом, как рыба на суше, и уступила Барсовой. Недовольно глянув на Жуковского, Кетеван будто бы безмолвно спросила: «*Это что такое, вообще?*».

Александр только развел руками, слабо улыбнувшись. Кете сделала к нему пару шагов, и все же, озвучила свой вопрос.

– Привыкнешь, – кивнул майор: – не обижайся на нее. Рената хорошая, но бывает грубоватой.

– М-да, – протянула Кете, почесав затылок: – человек ко всему привыкает. Да и что она хорошая, ты уже говорил.

– Ну я решил еще раз напомнить. – он усмехнулся, захлопнув чемоданчик.

Отдел встретил Кетеван мрачной и строгой искусственностью. И жизнь него вдыхали люди, занятые, снующие сотрудники. Стоило Кете, Жуковскому и Ренате переступить порог, как перед ними мигом материализовалась Уланова, сходу спросив: – Ну что у вас? Что-нибудь нашли?

– Да, – начала Рената, выйдя чуть вперед: – нашли личные вещи погибшей, биологические следы. И стакан из-под кофе, – Барсова мимолетно глянула на Кете, и добавила: – но не думаю, что он чем-то поможет в расследовании.

Кетеван поджала губы, опустив глаза. И словила себя на мысли, что сейчас ответила бы этой заносчивой мадам, но внушительный авторитет полковника Улановой, чуть остудил ее пыл.

– А у вас есть продвижение? – в разговор топорно вклинился майор, даже не заметив «холодной» перепалки между девушками.

– Отравление цианистым калием подтвердилось. – смотря на девушек, ответила Виктория Георгиевна.

– Извините, а не выяснили, жертва умерла от яда или аварии? – набравши побольше воздуха, спросила Кете.

– Точно сказать не могу. Мы не научились определять время смерти до секунды. – полковник мягко улыбнулась: – Но я предполагаю, что Титова умерла от отравления во время движения, а потом уже врезалась. Водительский стаж у нее довольно большой, и за все время не было ни одного нарушения. Образцовый водитель.

– Теперь осталось выяснить, кому могла помешать простая сотрудница досмотра. – задумчиво пробурчал Жуковский, потирая подбородок.

– Вот и езжайте в аэропорт, допросите ее коллег, посмотрите там все. Может найдем зацепку. И наведайтесь к ее мужу в гости.

– А может это вообще никак не связано с ее работой? – предположила Рената.

– Возможно все. А наше дело разобраться. – отрезала Виктория Георгиевна, завершая разговор.

Сотрудники проводили полковника взглядами. И когда ее фигура скрылась за дверью кабинета, Кете сказала: – Может сначала стоит съездить домой к погибшей, а уже потом в аэропорт?

– Ага! – всплеснула руками Барсова: – Чтобы все сотрудники разбежались, пока ты в ее грязном белье рыться будешь?

– Ренат, там сейчас не ее смена. – прервал ее Жуковский.

– Вы хотите поспорить с распоряжением Виктории Георгиевны? – злобно и вкрадчиво прошипела Барсова. Внутри что-то дрогнуло. И не могло не дрогнуть это таинственное что-то, хоть и казалось, что оно давно сдохло. Заметив реакцию Кете, Рената чуть отступила. Саша молча наблюдал за девушками. Между ними повисла напряженная тишина, которую так и хотелось разбить, дабы та не щекотала нервы. Сглотнув тревогу, Кетеван произнесла: – Тогда за дело?

– Ну еще и спрашиваешь? – Рената посеменила к выходу.

Кете открыла окно и высунулась, поведя носом. Пахло выхлопами и... снегом, приближающейся зимой. Аэропорт снова встретил ее кипящей жизнью на привокзальной площади. Время уже близилось к вечеру, и небо приобретало темные оттенки. Тучи растекались по далеким далям, уступая вечернему красноватому солнцу. Закат горел кровавым красками, словно напоминал о чем-то. Машины, столпившиеся у аэропорта, неистово сигналили, доносились неразборчивая брань таксистов, шумели пассажиры. Где-то завизжал двигателем самолет, а в следующую секунду, он уже взмывал в многокрасочное небо, рассыпая объемный грохот по округе.

– Какая же мощь, все-таки! – восхищенно протянула Кете, провожая железную птицу взглядом.

– Нравится? – улыбнулся Саша: – Что за самолет?

– Боинг 777. – четко, ни на долю не задумавшись, ответила Кете.

– Надеюсь, что ты в следствии так же хорошо разбираешься, как и в самолетах. Да и окно закрой, холодно! Или из машины выйди! – заворчала Рената. Кете ничего не ответила, лишь скривив губы, закрыла окно. Всеобъемлющий рокот стих и будто растворился в небе, а самолет стал маленькой, едва различимой точкой на небосводе. Еще миг – и эта точка исчезла.

Машина глухо зарычала двигателем и тронулась. Путь оперативников пролегал в грузовой терминал.

Допросы сотрудников толком ничего им не дали. Заступила другая смена, как и говорила капитан Горадзе, где знали погибшую Аиду Титову только на словах. Но и доброго о ней

никто ничего не сказал. Лишь нехотя рассказали, что девушка была весьма склочная, имела конфликты с начальством, постоянно грызлась с сотрудниками сторонних служб.

Выходя на улицу, Кетеван жалобно протянула, пытаясь взглянуть Саше в глаза: – Да уж, ничего существенного.

– Значит завтра вызовем всю ее смену в отдел и допросим. – пожал плечами Жуковский, уводя от нее глаза.

– А сейчас поедem к ней домой, и будем до утра рыться в ее белье. – саркастично хохотнула Рената, первой подходя к авто.

– А муж-то, как обрадуется нашему визиту под вечер. – подхватила Кете, пытаясь уловить ее волну.

– Ну кстати, – почесав затылок, отозвался Жуковский: – если коллеги отзываются о ней недобро, то возможно, у кого-то из ее смены мог быть мотив.

– Я бы сначала допросила ее смену, а потом уже делала выводы. А верить сплетням – неблагоприятное дело. – скептически заметила Барсова.

– И то правда. – Саша сел в машину: – Поехали. Тут недалеко. – хоть что-то хорошее за этот вечер.

Стандартная процедура обыска, казалось бы. Они опытные оперативники, делали это много раз. Но каждый обыск отзывался в груди противным комком желчи. И каждый из них, что Рената, что Саша, (да и другие) думали, что привыкнут. Так же привыкнут к слезам родных, что склонили головы над телом в МОРГе, или что увидели близкого человека убитым, пусть и на фото, привыкнут к человеческой жестокости, глупости, черствости и гадкой холодной расчетливости. Привыкнут каждый раз сталкиваться со смертью. Пусть трупы и не вызывают и у них рвотных позывов, пусть даже и самые изувеченные – приятного в этом мало. К такому привыкнуть невозможно – пришел к выводу буквально каждый сотрудник. Вот был человек, пускай и полный урод, но он жил, дышал, возможно любил, о чем-то мечтал. А тут его жизненная линия оборвалась вмиг. И что дальше – никто не знает.

Но такова была цена правосудия и мирного сна людей. Высока. Но все имеет свою цену. Каждый из них сам выбрал этот путь.

5 глава

Милую и уютную квартиру, в зефирных тонах, свинцовой тучей омрачал муж погибшей. Молодой, приятный на вид мужчина, был совершенно подавлен, на глаза накатывались слезы, которые он изо всех сил старался сдержать. Михаил, так звали мужчину, едва слышно, дрожащим голосом, отвечал на вопросы Ренаты, пока Кете и Саша осматривались. Михаил стыдливо поглядывал на понятых, в качестве которых выступали соседи. А их глаза зияли тотальным равнодушием и тупой опустошенностью.

Михаил Титов тихо сокрушался о чудовищной несправедливости этого мира. Ведь его жена, Аида, была еще так молода. Да и они прожили в браке всего шесть (!) лет. Какие-то шесть лет. По меркам жизни – сущий пустяк. А тут жизнь дорогого человека так таинственно и внезапно обрывается. И тихо сокрушался, что в последние годы не берег жену.

– Но я ведь не знал... что Аидочки не станет так скоро... так неожиданно. – отвернувшись от Ренаты, мужчина погладил китель, на рукавах которого красовались четыре золотистых галуна. Он пытался утешить сам себя, оправдав свое свинство. Но совесть уже была бесстыдно разбужена. И острыми клыками безжалостно впивалась в его душу, оставляя глубокие раны.

– Почему ваши отношения ухудшились? – нехотя спросила Барсова. Ее нутро подсказывало, что Михаил не чист. И где-то, далеко на задворках, уже алела мечта о раскрытом деле. Ведь для нее ничего не было удивительного в убийстве супруги или супруга. Клишировано и заезжено.

Лезть ему в душу – не самое приятное занятие. Но служба – дама строгая, она не будет спрашивать, что тебе нравится, а что нет.

– Я разводиться хотел. Подозревал ее в измене. – Михаил горько усмехнулся: – Даже детектива нанял для слежки. Какой же я идиот! – последняя реплика вырвалась надрывным бегом, и дала волю слезам: – Извините! – сдавленно всхлипнул мужчина, и скрылся за дверью ванны. Рената лишь успела опешить и удивленно открыть рот, хоть и удивляться тут было нечему. Человек только что потерял жену.

Тем временем Кетеван, то крутилась под ногами у Жуковского, то стояла над душой, пока он тщательно пытался найти возможные улики. Но ничего интересного ему не попадалось. В квартире посторонних не бывало. И уже чуть отчаявшись, он глянул на Кете, что с любопытным видом нависла над ним.

– А почему мы бездельничаем? – майор шутливо свел брови. И дав Кете пару новых печаток, продолжил: – Кто не работает, тот не ест. Слышала? – смешливо, и каплю грозно рыкнул Саша. Кете сначала аж оторопела, а затем звонко рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

– Ну чего ты хохочешь? – Саша сам был на грани, дабы не рассмеяться: – Да, давай со мной работай.

Кетеван коротко кивнула, сдавив улыбку с лица. Ведь она же оперативник! Должна быть сама «Мисс Серьезность». Да и события, разворачивающиеся в этой скромной однушке, не соответствовали внезапно накотившему веселью.

– Во-о-т, – протянул Саша, беря на пробу очередной след: – и ищешь все, что не так. Все следы проверяешь. А что не понятно, не стесняйся и спроси. – переведя взгляд на девушку, подмигнул: – Справишься?

– Угу. – неуверенно кивнула Кете, и даже зависла на пару мгновений.

– Поняла меня? – немного смутившись, спросил Саша.

– Да, да. – тряхнула головой Кете. Александр протянул ей все необходимое, и принялся наблюдать.

Получалось у Кете немного топорно, хоть и казалось, что ничего сложного в новомодных приборах нет. На родине брали отпечатки и потожировые по старинке. Особенно в маленьких городах. В столице уже появлялась новая техника. Но Кете по сей день помнила, как в крохотном городке Сигнахи, еще будучи вчерашней курсанткой, по уши измазывалась в типографской краске, «катая» отпечатки. Надо было аккуратно и щепетильно нанести краску, и снять сами «пальчики». А ведь это только с виду кажется, что так просто – на деле целая наука. Да и смывать ее была та еще задача.

Казалось бы, маленький уютный городок, в отделении полиции должно быть шаром покати. Но нет. В этом городе была уйма туристов круглый год. Еще бы, всех их привлекали извилистые живописные улочки, восхитительная богатая природа, и конечно, Сигнахская крепость, которая сохранилась с давних времен. Ее стены тянулись далеко за пределы города, а с величественных сторожевых башен, открывался чудесный вид на Алазанскую долину.

А туристы захаживали в отделение, хоть оно вовсе не было достопримечательностью. На улицах, где количество отелей едва ли не равнялось количеству жилых домов, часто происходили кражи. Курортный городок был лакомым кусочком для неблаговидной публики, несмотря на всю гостеприимность местных жителей.

Заполняя уйму бланков и заявлений, исписывая пальцы в мозоли, Кете в те моменты хотела плюнуть и все бросить. И ведь даже выговорится было некому. Друзей в маленьком городе у нее не было, а коллеги – такие же занятые. Что родителям не стоило говорить о трудностях, Кете усвоила еще с курсантских времен. В противном случае начинался долгий разговор о том, что они были правы, что работа в органах не для хрупкой девушки. И мама завела бы старую шарманку про то, как она будет *«кошек с дерева снимать да шпану гонять»*.

Шпану шугануть юной полицейской удалось всего один раз, и в тот момент она вообразила себя невероятно крутым «опером» на серьезном задании. Но тогда, сидя в крохотном и тихом городке, она даже и предположить не могла, что всего через несколько лет, станет полноценным оперативным работником. А еще через пару лет – получит звание капитана. А вот с кошками на деревьях дела обстояли иначе...

– Кете! Кетеван! – откуда-то сверху громыхнул голос, выводя ее из забвения. Кете вздрогнула и теплые воспоминания рассыпались, возвращая ее в реальность.

– Ты там о чем замечталась? – насупился Жуковский, нависая над ней. Погруженная в себя Кете с фонариком в руках и округленными стеклянными глазами выглядела несколько комично. Она даже смутилась: – Да так, вспомнила, как начинала работать в органах.

– И как?

– Тогда мне казалось все туманным и унылым. – она подняла глаза на майора. И в них светилась какая-то нежность по былому, какая-то ностальгическая светлая печаль.

– И почему тебе так казалось? – Саша по-прежнему увлеченно изучал всевозможные следы.

– Тогда я работала в маленьком туристическом городке, где самое страшное – кража полотенца. И мечтала об оперативной работе.

– Ну вот, она и сбылась. – Жуковский перевел дыхание: – А теперь работай, на здоровье.

– Да, – Кете отвела глаза от Саши. Под ультрафиолетовым фонариком отчетливо светился биологический след: – о, тут что-то есть.

– Замечательно. А то у меня совсем тухло.

Смотря на глухо захлопнутую перед носом дверь, Рената неловко перемялась с ноги на ногу. Понятые чуть оживились, захлопав глазами и завертев головами, перестав быть похожими на восковых кукол. Рената все прекрасно понимала, – суровая работа, все же, не смогла в ней убить нотки эмпатии и человечности. Она тихо постучала в дверь: – У вас все в порядке?

– Да. – из-за двери раздался короткий надорванный ответ.

– Мы можем продолжить? – в ответ последовала тишина. Рената хотела еще раз постучать, но дверь со щелчком открылась, и Михаил вышел.

– Извините, – он шмыгнул носом: – нахлынуло.

– Я все понимаю. Соболезную вашей утрате, но нам нужно расследовать это дело. – кивнула Рената. Михаил выдохнул: – Конечно, я все понимаю.

– И так, – начала Барсова: – вы сказали, что нанимали частного детектива. Это дало какие-то результаты?

– Нет. Она была чиста. Аидочка ни разу мне не изменила.

– Хорошо. Как думаете, у нее были враги? Есть предположения, кто ее мог убить? – Рената подняла глаза на Михаила. Мужчина задумался, глядя в голую стену. А затем отрицательно мотнул головой: – Нет. Даже предположить не могу, кому могла помешать моя Аидочка. – сдерживая всхлип, он смолк. Вдруг Михаил встрепенулся, будто его осенило. У Ренаты внутри загорелась слабая надежда хоть на что-то важное в этом деле.

– Знаете, товарищ капитан, а может это случайность? Ее же могли убить случайно?

Зала встретила оперативников гулкой черной тишиной. Даже зловещей. В тусклых грязно-желтых лучах света, что проникали в комнату из коридора, вальсировали пылинки. Кете первая сделала шаг навстречу тьме, озираясь по сторонам. Только что она пыталась рассмотреть в этой непроглядной темноте – и самой не ясно. Видимо, привычка уже. На столе лежал какой-то рисунок. Жуковский щелкнул выключателем, и комната залилась равнодушным белесым светом.

– Мне бо-ольно ви-идеть белый свет, мне лу-учше в по-олной те-емноте... – в полголоса пропел Саша, шурясь от света.² Пастельные тона растеряли свою нежность в жестком искусственном освещении. Комната утратила свою тайну.

Кете кинула взгляд на Жуковского. По телу волной прошла крупная дрожь, будто ее обдало холодным ветром. Она замерла, переводя дыхание. Сердце пропустило удар, похолодев. Кете пошатнулась, едва не оступившись на ровном месте. Пытаясь изгнать нахлынувшее странное чувство, она огляделась по сторонам. У стены стояло большое черное пианино, занимая большую часть пространства, а над ним висела небрежно покрашенная полка. Около окна расположился письменный стол, на котором лежал листок с кофейными пятнами, принятый в темноте за чью-то натуру. Вычурные резные ножки стола никак не вписывались в сладко-зефирный интерьер. Стол был как жирное пятно на крахмаленной скатерти. Как муха на бутерброде. Он привлекал внимание и манил своей фундаментальностью и тяжестью. Сверкнул глазами, Кете направилась к столу, желая вскрыть все ящики и вывести, что за тайны там скрываются, пока Саша осматривал кровать и тумбочку.

Первые пару ящиков поддались, но они оба оказались пустыми. Саша, ничего не обнаруживший в тумбочке, принялся наблюдать за Кетеван, которая как кошка рылась в ящике.

– Ну как успехи? – майор не мог не улыбнуться, смотря с каким энтузиазмом Кете приступила к работе.

– Пусто. – она надула губы.

– Ищи лучше. – Саша усмехнулся, покачав головой. Капитан Горадзе ему ничего не ответила, нижний ящик заставил ее замешкаться. Она с озадаченным видом дернула дверцу. Та не поддавалась. Миглом вспыхнула мысль, что там может скрываться что-то важное. Услышав возню, Жуковский заинтересованно посмотрел в ее сторону. Кете дернула ящик еще пару раз, да пущей надежности. Она разочарованно вздохнула и отступила: – Закрыто.

– Что там, интересно? – Саша подошел к ней, поглядывая на позолоченный замочек. Выглядел он хлипким, и скорее даже декоративным, но даже Сашиной силы не хватило, чтобы его открыть.

² Строчка из песни КиШ – Проклятый старый дом.

– Там точно что-то важное. – майор озадаченно почесал репу.

– Да сто процентов. – еще раз дернув ручку, прошипела Кете.

– Ну, не ломай ногти. – аккуратно взяв за плечи, Саша отодвинул девушку. Тепло от его рук просачивалось через плотную ткань поло. А само прикосновение мягкое, будто ее касался близкий человек. Но приятное мгновение длилось не долго. От его рук на плечах осталось только зябкое покалывание.

– Спроси у Михаила, где ключ. – это была просьба. Простая просьба. Не приказ майора капитану. Кетеван, привыкшая к грубости коллег старших по званию, замешкалась. И расплывшись в улыбке, упорхнула в коридор.

Капитан Барсова неспеша беседовала с Михаилом. Показалось, что он стал более подавленным. Допрос еще никому радости не приносил. Но стоило Кете появиться на глазах у Ренаты, как та переменилась в лице. Губы сжались в тонкую линию, на скулах заиграли жевалки.

– Что такое? – процедила Барсова.

– У меня к Михаилу вопрос. – выдохнула Кете. Рената лишь повела бровью, отступая от мужчины. Михаил внимательно смотрел на Кете: – Что вы хотели?

– Скажите, вы можете дать ключ от ящика в столе? – спросила капитан. Михаил задумался, растерянно поведя глазом по кругу. Прикусив губу, он ответил: – Аида, вроде бы, говорила, что потеряла его. А что там в ящике? – его глаза блеснули горьким огоньком: – Это как то может помочь в расследовании?

– Это мы и хотим выяснить. Если ключа нет, то придется самим вскрывать ящик.

– Вскрывайте. Делайте, что нужно. Только найдите убийцу! – в этих словах было столько боли, что у Кете защемило сердце.

Вернувшись к Саше, она доложила, что ключа нет.

– Тогда я сейчас это дело аккуратно вскрыю. – Жуковский присел у стола, выудив из кармана целый арсенал отмычек. Да, любой вор позавидует!

Кете не сводила с него глаз. Александр что-то говорил понатым, но она уже не слушала. Все слова смешались во нечто неясное. Понятые же, были неизменны – как игрушечные извращения. Саша был серьезный, но не злобный, как большинство оперов в ее отделе. И совсем не страшный, несмотря на свой не совсем привычный вид, как для полицейского.

Майор приступил к открытию замка. Ловко, ювелирно, аккуратно. Саша чуть шевельнулся, переминаясь с ноги на ногу. Все его движения, угадываемые в тишине, производили странное впечатление на Кете.

Что-то щелкнуло, но замок не поддался.

Взгляд Кете перешел с рук, на его спину. Крепкие широкие плечи, военная выправка. Чуть выпирающие острые лопатки. Мерцающим огоньком в памяти вспыхивало старое воспоминание. Неожиданно возникший образ был таким отчетливым, что ей показалось, словно различила едва уловимые черты лица и головы. Это было удивительно и прекрасно. В груди разгорался огненный шар, разливаясь теплом по сосудам. Внезапное воспоминание, подобное видению, пылало внезапной радостью. Раздался звонкий щелчок и наваждение растворилось, вернув ее в реальность.

– Получилось. – Саша повернулся к Кете, улыбаясь. Она тоже расплылась в улыбке. А перед глазами все еще маячил знакомый образ, который, казалось, давно был забыт. Саша издал тихое «г-мм», отводя взгляд от девушки. Слишком уж сияли и блестели ее глаза. Он поднялся. На лице нависала выбившаяся из пучка прядь. Кете протянула руку и отвела волосы от лица Саши. Он не стал протестовать, хоть и испытал некоторое смущение.

Понятые чуть заметно переглянулись между собой. Эта сцена была для них гораздо интереснее, чем обыск.

Внутри что-то гулко ёкнуло. Кете хотела бы еще раз коснуться волос, но отвела руку, испугавшись, что таким простым движением, только растревожит пустую, холодную душу. Неловко повернувшись, Кете сделала шаг, окинув понятых-зевак жестким взглядом. В груди трепетала тревога, приправленная густым смущением. К щекам жаром прилила кровь. И показалось, что даже в комнате температура махом поднялась на несколько градусов. Дышать стало труднее.

– И так, – грозно насупившись, начала капитан: – обратите внимание! – она повернулась к Жуковскому, смотря куда-то над ним. Глаз уловил загогулину на шторе: – Майором... Жуковским было произведено вскрытие ящика в столе. – вздымая грудь, она умолкла.

Жуковский ожидал продолжения реплики. Капитан внезапно замолчала, беспокойно шаря глазами по комнате. Прошло несколько напряженных секунд тишины. Только голоса Ренаты и Михаила слышались из коридора. И он понял, что нужно все брать в свои руки: – В ящике обнаружены, – он резко открыл дверцу, ожидая увидеть там что угодно. Ведь просто так ящики не запирают. Но его ожидания не оправдались. Вскинув брови, Саша продолжил: – бумаги... – и вытащив их, мельком изучил. На первый взгляд, это были обычные записки.

– Что там? – выдохнув, Кете украдкой глянула на него.

– Тут написано «корм для птиц» и цифры. – Жуковский оторвался от бумаг: – И больше ничего.

– Продолжаем дальше? – нехотя спросила Кете.

– Да.

– Это бумаги погибшей? – медленно крадучись в сторону майора, как бы невзначай спросила девушка.

– Возможно. Это уже покажет экспертиза. – Саша поднял на нее глаза. Капитан выглядела неважно. Он промедлил, а затем спросил: – Устала?

В горле встал ком. Щеки снова полыхнули огнем, а в груди заворочалось нечто старое и давно забытое. Кете неуклюже тряхнула головой, будто пыталась изгнать это.

Но прошлое уже вернулось и прикоснулось к сознанию, отражаясь в сердце.

Шумно вздохнув, Кете сумела выйти из очередного наваждения. Взяв себя в руки, она ответила: – Нет.

– Тогда продолжаем.

Ренате было жаль Михаила. Он был убит горем, хоть даже еще не до конца осознавал, что произошло. В груди алела первичная боль. А скоро его настигнет сполна жуткое осознание того, что случилось на самом деле. И настигнет его гулкая пустота.

Рената знает, что такое терять близких.

Допрос был доведен до конца, и уже казалось, что точка его «кипения» давно пройдена. Барсова облегченно выдохнула и чуть расслабила плечи, когда вопросы себя исчерпали. И уже собираясь покинуть Михаила, добавила: – Не покидайте город, и еще, если вдруг что-то вспомните или узнаете – сразу сообщите нам.

С этим этапом было покончено.

Хоть Михаил и не сказал ничего важного, что могло помочь следствию, Рената все равно была рада, что эта неприятная беседа закончилась. Отходя от мужчины, она чувствовала себя выжатым лимоном, который валяется забытый в холодильнике с прошлого Нового Года. Накапывал пессимизм. За сегодняшний день дело не сдвинулось с мертвой точки. Рената томно вздохнула, потрепав выбившиеся пряди из хвоста. Сейчас она поняла, что не может вспомнить, когда так в последний раз расстраивалась из-за отсутствия улик или подозреваемых. Ни одной зацепки, ни одной ниточки, за которую можно потянуть. В груди щекоткой зашевелилось поганое предчувствие, что дальше будет только хуже. Может Кете с Сашей чего-нибудь нашли?

Она направилась к ним.

Тем временем обыск переместился на лоджию. В комнате повисла мокрая прохлада. Понятые закутывались во что могли, зябко поеживаясь. Они едва слышно, в полголоса переговаривались между собой. Видимо, процедура обыска порядком утомила их. А согласились сердобольные соседи помочь следствию, скорее лишь потому, что желали сунуть свои носы в чужую семью. Люди всегда любят чужие тайны. Особенно, если те – грязные.

Балкон, хоть и был улёжным, но только на первый взгляд. Сперва показалось, что там и искать нечего, ибо просто негде прятать нечто. Стоило оперативникам открыть шкафы, как им открылся целый «мир». Жуковский, вскинув брови, присвистнув: – Ё-маё! Нам тут лопатить-неперелопатить! До утра рыться будем.

– Роятся свиньи в апельсинах, а мы обыскиваем. И ищем хоть-какие-то зацепки, Саша. – Кете задрала нос повыше, едва не доставая до его макушки. Майор скептически поднял одну бровь, искоса поглядывая на девушку. Кетеван, заметившая его взгляд, замерла, как испуганная лань: – Что?

– Ну так ищи давай.

Сломанная бытовая техника, старые вещи, заржавевшие инструменты, потрепанные временем книги и прочий хлам – все, что удалось выудить из шкафа. Понятые уже заметно нервничали, переговариваясь громче. Но обратиться к оперативникам, пока никто не решался.

Саша разочарованно почесал затылок. Кете молча скисла. В дверях появилась Рената. Она озадаченно оглядела происходящее и спросила с ноткой надежды: – Вы нашли что-нибудь?

– Нет. – сухо ответила Кете, качая головой.

– У меня тоже не густо. – капитан развела руками: – А вы вижу зашиваетесь.

– Да, – отозвался Жуковский: – поможешь?

– Конечно.

Вскоре на полу, около оперативников лежала еще одна немаленькая кучка всякого хлама, который люди обычно хранят на балконе. Вся проделанная работа отдавала оттенком пессимизма. Рената успела уже сотый раз вздохнуть, как ее внимание привлекла какая-то тетрадь, кончик которой выглядывал из-под пустой коробки.

– А это у нас что? – она вытащила тетрадь.

– Нашла что-то? – восторженно вскрикнул Жуковский, перебирающий вещи. Кете лишь заинтересованно подалась вперед.

– Тетрадь. Довольно старая. – Рената окинула найденное оценивающим взглядом. Она открыла ее и прочитала первые строки, написанные подтекшими чернилами: – Это похоже на личный дневник.

Мертвая точка многообещающе шевельнулась.

6 глава

Эта тетрадь была весьма неожиданной находкой. И могла поведать много чего интересного. Чужие дневники читать не прилично, но следствие не терпит тайн.

Открыв тетрадь и прочитав несколько строк про себя, Рената удивленно вскинула брови: – Это похоже на личный дневник. – она подняла глаза на коллег.

– Чей? Погибшей? – Саша свел брови. Барсова заинтересованно листала тетрадь: – Он не подписан.

– Было бы странно подписывать личный дневник. – усмехнулась Кете: – Не школьный же.

– А по делу что-то скажешь? – Рената подняла глаза на нее, неодобрительно зыркнув. Кете ничего не ответила, лишь пожала плечами. В дверях возник Михаил. Бесцеремонно ввалившись на собственный балкон, он сходу спросил: – Извините, а вы долго еще тут будете?

– А мы вам так мешаем? – Жуковский, не ожидавший подобной дерзости, повел бровью. Прозвучала его реплика не слишком дружелюбно. Хозяин квартиры, казалось, даже ступешивался на секунду, но тут же приняв гордый вид, сказал: – Я устал. И хотел бы побыть наедине. – мужчина старался говорить как можно спокойнее и мягче, но звенящая злоба выплескивалась из его слов.

– Скажите, – Барсова, не обратив никакого внимания на его раздражительность, подалась вперед, выставив перед собой тетрадь: – вы знаете, чье это?

– Без понятия! – Михаил даже не взглянул.

– Вы даже не посмотрели. – Рената перевела дыхание: – Это личный дневник. Возможно, это поможет в расследовании. – она и сама в это слабо верила. Михаил, вытягивая шею, приоткрылся к тетради.

– Нет, впервые вижу. – он отрицательно качнул головой.

– Ваша супруга не вела дневников? – капитан убрала его в пакет, туго запечатав: – Может она что-то упоминала?

– Нет. – уставившись в стену, ответил Михаил. Рената вздохнула, глянув на коллег.

– Вы можете дать нам образец почерка Аиды? – задумчиво протянул Саша.

– Да. – он открыл ящик в комод, достав папку с документами: – Тут есть. Поможет?

– Спасибо. – глянув бумаги краем глаза, Саша добавил: – Тогда на сегодня все. – шагнул в комнату, Жуковский оценивающе оглядел «фронт работ», проделанных сегодня.

– Неужели. – облегченно вздохнула Кете, первой зашлепав на выход. Рената, стоявшая чуть позади Саши, шепнула ему: – Ну ты посмотри на нее, а!

– А, Ренат, – он уже хотел сделать шаг, но остановился, наклонившись к капитану: – хотел спросить, чего ты на нее кидаешься?

– Хм-м, – протянула Барсова, явно не желая отвечать. Но чуть промедлив, все же ответила: – чуйку мою не обманешь. От нее ожидать чего угодно можно.

– Да ну что ты? – Саша добродушно усмехнулся: – Не накручивай. – майор шагнул вперед, давая понять, что разговор окончен.

– Попомнишь ты мои слова. – фыркнула Рената.

Когда они приехали в отдел, время уже добегало полуночи. Стало заметно тише и темнее. И даже как-то мрачнее – оглядевшись по сторонам, заметила про себя Кетеван. Сквозь приоткрытую дверь одного из кабинетов просачивался свет. В проеме показалось бледное и худощавое лицо. А в следующую секунду, вышел высокий стройный парень. Завидев оперативников, он махнул им рукой.

– Это наш трасолог. – улыбнувшись, сказал Саша: – Ну и вообще, он умеет много чего. Даже Пентагон взламывает.

– Надо же, – усмехнулась Кете. Она хотела добавить, что с виду не скажешь, что этот щуплый парнишка, скорее напоминающий подростка, может служить в полиции. Но сдержалась.

Когда Кете вошла в кабинет, ей в нос ударил ощутимый запах химии. На нескольких столах стояла разная техника, множество колб и пробирок с цветными реактивами. В стеклянном шкафу виднелись разные предметы, как трофеи. Сделав осторожный шаг, она повела носом, пытаясь различить запахи. Пахло чистотой – по-другому этот запах было не описать. Именно свежей чистотой.

За столом, перед компьютером в наушниках сидел тот самый парень. Сквозь них была слышна динамичная живая музыка. Она будто разбавляла эту мертвецкую строгость и изощренную правильность в четких линиях. Взлохмаченная творческим хаосом голова парня, ритмично дергалась под мотив мелодии, и плечи содрогались в ритм. Это, по всей видимости, и был капитан Гулков, о котором ранее рассказывал Жуковский. В стерильном воздухе повисла неловкость. Кете нужно было оповестить о своем присутствии.

В голове вспыхнуло воспоминание, как она напугалась, когда коллега подкрался сзади и схватил за плечи. Сердце тогда едва не остановилось, готовое выпрыгнуть из груди. На ее испуганный визг коллега лишь посмеялся. Тогда, совсем юной полицейской было до ужаса досадно. А шутки со стороны старших коллег лишь крепили, и становились изощреннее, пока вовсе не переросли в откровенную дедовщину, прикрываемую весельем.

Сейчас Кете нервно сглотнув, отогнала назойливые воспоминания. Хриплое прочищение горла не дало результатов. Капитан неуютно перемялась с ноги на ногу и подошла к Гулкову. Она хотела уже аккуратно коснуться его плеча, как ее внимание привлек лабораторный прибор, в котором стояло несколько пробирок. На соседнем мониторе высветился результат экспертизы. Надо же, полный разбор. Смотря на это, Кете удивленно вскинула брови.

Монитор Гулкова стал темнее, загружая очередной результат. В отражении он увидел чей-то силуэт, и сердце замерло, а затем сделало кульбит. Кровь моментально ударила в голову. Парень резко обернулся и коротко вскрикнул. Кете, ойкнув от неожиданности, отступила назад. Оглядев девушку, Гулков узнал в ней новенькую оперативницу.

– Ну и чего ты орешь? – насутился Гулков. Кете растерянно хлопнула глазами.

– Ну чего смотришь? – он свел брови. Выключив музыку, он встал со стула: – Я Георгий Гулков. Эксперт-трасолог. И скромный компьютерный гений. – он задрал нос. Кете выдохнула, чуть успокоившись. Напряжение от внезапного знакомства спало. Расправив плечи, она сказала: – Кетеван Горазде. Оперативный работник, капитан. Приехала по международной программе обмена опытом среди сотрудников правоохранительных органов.

– Приятно познакомиться. – Гулков улыбнулся, протягивая руку. Кете ответила на рукопожатие: – Взаимно.

– Вот и познакомились. – он снова сел, поворачиваясь к компьютеру: – А то ты сразу в бой.

– Да, не так я себе представляла первый день. – усмехнулась Кете.

– Ладно, опустим лирическое отступление. Давай ближе к делу. – его пальцы быстро застучали по клавиатуре, выводя на экран результат очередной экспертизы: – Записи в дневнике принадлежат погибшей. Так же, в стакане, найденным Барсовой, были обнаружены следы яда.

– Вообще-то, это я его нашла. – капитан по-детски надула губы. Но лишь на короткий миг.

– Мне не важно, кто его нашел. Важно то, что Титову отравили кофе.

– Да уж, – протянула Кете.

– Вот и выясняй, кому это надо было. А зацепок у вас ноль, я так понимаю. – Жора, как его называли коллеги, затараторил: – На стакане нет отпечатков, ни потожировых, кроме самой

погибшей. Но есть следы смазочных материалов и авиационного керосина. – Гулков поерзал в кресле. В голосе сквозило легкое раздражение.

– Смазочных материалов? Керосина? – капитан свела брови: – Но откуда им там взяться? Вам не кажется это подозрительным?

– Скорее всего, их оставила сама погибшая. В аэропорту, все-таки, работала. – он уже смолк, как вдруг встрепенулся: – А! Еще были обнаружены следы талька, который используется в нитриловых перчатках.

– Ну, с этими вирусными ограничениями все носят перчатки на работе.

– В терминал поедете, и будете искать все, что можно и нельзя. От найденного и будем плясать. – Жора встал и шагнул к принтеру.

– Меня знаете, что интересует, что значит запись «корм для птиц»?

– Мне тоже. – Жора вернулся в кресло и снова защелкал по клавиатуре. На экран вышло досье убитой: – В досмотре работала восьмой год, без рабочих нареканий. До досмотра нигде не работала, по крайней мере официально. Я уже связывался с детективом, который за ней следил, и он поведал, что Аида была абсолютно чиста. В ее мобильном тоже ничего интересного. Созванивалась только с мужем, и иногда с начальницей. В перемещениях тоже ничего необычного. – Жора развел руками.

– То есть, она была обычная сотрудница, – Кете уставилась на Гулкова: – И за что ее могли убить?

– Не знаю. Надо искать.

– Может тут будет ответ? – капитан потянула руку к дневнику.

– Вот и займись этим. – Жора протянул ей тетрадь.

Взяв в руки потрепанный дневник, капитан Горазде уныло вздохнула. Читать чужие дневники было не самым приятным занятием. Но тайны манили.

Осилила Кете около двадцати страниц. Усталость наваливалась на нее лавиной, закрывая глаза. Чтобы не уснуть, она бросила взгляд на страницу, где красивым мелким почерком была выведена какая-то бессмыслица о школьной неприязни к навязчивому однокласснику. Запись датировалась 2008 годом, декабрь. Когда на пожелтевшей странице оставалось несколько слов, Кете захлопнула тетрадь и прикрыла глаза. И моментально погрузилась в темноту.

В кабинет вошел зевающий Саша. Гулков обернулся, кивнув ему. Жуковский, заметив уснувшую Кете в обнимку с дневником погибшей, умильно улыбнулся: – Заработалась совсем.

– А? – и только сейчас Жора заметил Кете: – Ха! Совсем загоняли девчонку.

– Ну извините! – майор шутливо развел руками: – Так, что у вас интересного?

– Пока ничего внятного. Дневник и записи принадлежали погибшей. Что Аида имела в виду, когда писала про корм для птиц – не понятно. Ведь ни она, ни муж никаких птиц не держали. – в полголоса прошипел Жора.

– Может родственники? А она заказывала? – Жуковский потрепал волосы. Он обернулся, хотелось сесть, но свободных стульев не было.

– У Аиды живых родственников нет. Если только мать Михаила. Она как раз в деревне живет. – ответил Жора. Саша хотел что-то сказать, но Кете пошевелилась и промычала, на секунду открыв глаза.

– Давай-ка, на диванчик ее отнесу. А то не дело. – буркнул Саша. Жора кивнул, даже не думая ему помочь. Глянув на Гулкова, Саша аккуратно, едва дыша, поднял Кете. Потрясенная девушка простонала и сморщила лоб.

Дойдя до заветного уголка в коридоре, с девушкой на руках, Жуковский пытался аккуратно уложить ее на диван. Но запнулся в полумраке о собственную ногу. Смачно чертыхнувшись и разбудив Кете, он уронил ее на диван. От внезапного и не самого приятного пробуждения, капитан вскрикнула, глядя на Сашу с недоумением. Спустя секунду недоумение

сменилось легким смущением. Ее губы сжались, а глаза пробежали по удивленной физиономии Жуковского. Он быстро отпрянул и выпрямился, почесывая затылок. Спустя еще несколько мгновений, до Кете дошло, что Саша принес ее сюда. Она вопросительно глянула на майора, а к щекам прилила кровь. Саша же, оправившись от легкого шока, принял равнодушный вид.

– Ты принес меня сюда? – задавая очевидный вопрос, она часто заморгала.

– Да, – он пожал плечами, чуть пряча глаза: – ты уснула на стуле в кабинете у Жоры. – майор указал на тетрадь, сжатую у нее в руках. Дневник, а точнее, возможная улика, плотно стиснутая в ладонях, успела слегка намокнуть. Кете попыталась выдавить непринужденную улыбку, но вышло нечто несуразное. Она кивнула на тетрадь: – Да. Надо бы изучить. А то мало ли, чего там найдем. – она подняла глаза на Сашу: – Я вот начала, и уснула.

– Тебе кофе сделать? – он шагнул к кулеру. Кетеван, услышав заманчивое предложение, подняла глаза на майора и кивнула. От этого предложения стало теплее на душе, и даже усталость уже не так давила на мозг. Было приятно, что коллеги, да еще и старшие по званию, могут быть заботливыми.

Взяв стакан у Жуковского, Кете коснулась его рук. Едва ощутимо, мягко. И внутри что-то шевельнулось, протяжно заныв. Александр, наблюдавший за происходящим, медленно кивнул, словно его посетила какая-то мысль. Отодвинув руки, от сухо прочистил горло.

– Спасибо. – сделав глоток, шепнула Кете. Напиток обжигал не только пальцы, но и язык. По телу разлилось приятное тепло. Ладонью правой руки она коснулась плеча майора. Саша глянул на ее руку, и быстро отвел глаза: – А что там в дневнике? Есть что-то интересное?

– Она писала о школьных годах. Травля, назойливый одноклассник, пьянство родителей, брат наркоман. – рассказывая, Кете поскущела и спрятала глаза.

– М-да, в общем, мрак. – Саша вздрогнул и аккуратно убрал руку Кете с плеча.

– Может дальше будет интереснее.

– Куда уж интереснее!

Кофе дал нужный заряд бодрости оперативникам, и чтение дневника стало порядком легче. Страницы были испещрены мелким почерком, где-то были следы от слез. И события с каждой страницей становились все мрачнее. Сон отступил – чтение увлекало.

2012 год. Январь. Эта запись заставила сердце дрогнуть. Аида писала, что оказалась беременной. И этого она совсем не хотела.

2012 год. Июль. Аида расправилась со своим братом. Страница была расписана в подробностях, как никто не стал выяснять причину смерти, списав все на его образ жизни.

2013 год. Март. Аида радуется кончине матери.

Кете хотела отложить тетрадь, наполненную ужасами. Но переведя дыхание, перелистнула страницу. Далее значимых записей не было. Погибшая описывала свои темные будни, полные одиночества.

2014 год. Июнь. Аиду бросает возлюбленный. В отместку она убивает его собаку.

Читая кошмарные подробности смерти невинного существа, Кете захлопнула дневник. Читать это было слишком противно.

– Знаешь, на сегодня все. – сдавленно сказала Кете. Жуковский неловко помялся. Он хотел обнять ее, но потеряв руки, сдержался. Он глянул на часы, которые показывали почти два часа ночи. Кете подняла на него красные от усталости глаза.

– Слушай, давай-ка спать. Езжай домой, завтра продолжим.

– Домой? – усмехнулась капитан: – До дома мне долго добираться. Так что поеду в служебную квартиру.

– А, – хохотнул Саша: – точно.

– А поспать да, надо.

– Тогда завтра к восьми. Поспи хотя бы несколько часов. – Саша встал с дивана: – Все, давай! Мне тоже поспать не мешало бы.

Зайдя в квартиру, Кете задвинула чемодан в угол и скинула промокшие кроссовки. Пройдя по коридору, не включая света, она толкнула дверь, ведущую в комнату. Тягучую темноту разбивал слабый луч света, проникающий из окна от фонаря. В глухом полумраке узнавались черты простейшей мебели.

Упав на кровать, Кете закрыла глаза. И сейчас такая нужная тишина начала давить, заставляя вспомнить сегодняшний день в подробностях. В сердце ворочался какой-то знакомый образ, заставляя его колко сжиматься. Тишина оглушала, будто на кровати лежала вовсе не она, а пространство накрыли чугунной крышкой. Над ней будто нависал купол, прижимая к подушке.

Со странным чувством, что саднило в груди, Кете задремала.

Утро не заставило себя долго ждать. Уже без пяти восемь Кете стояла на КПП. Строгий охранник отказывался ее пускать без пропуска, и ее доводы, что она новый сотрудник не помогли. Даже ксива не помогла. Пропорив с мужчиной несколько минут, Кете взяла мобильный, дабы позвонить кому-то из коллег. Но разблокировав телефон, поняла, что не взяла ни чьего номера, да и телефон без российском сим-карты показывал, что нет сети. Разочарованно вздохнув, она глянула на охранника.

– Может вы меня пропустите? – Кете вымученно улыбнулась, и ее опухшие от недосыпа глаза превратились в узкие щелочки: – Уже без трех минут. Я опоздаю.

– Не положено без пропуска. – буркнул мужчина, даже не глянув на нее.

– Но я даже позвонить никому не могу.

– Ничем не могу помочь. – равнодушно ответил охранник. Кете снова хотела пуститься в спор, но заприметила приближающуюся Барсову. Вспомнив вчерашний день, Кете поморщилась, поняв, что помощи просить остается только у нее.

– Что? Не пускают? – подойдя, усмехнулась Рената. И вопреки ожиданиям Кете, ее усмешка была вовсе не злобная.

– Доброе утро, Рената, – сдержанно начала Кетеван: – у меня пока нет пропуска, как оказалось.

Рената приложила карточку к сканеру. Мигнула зеленая лампочка, и на экране загорелась стрелка. Обернувшись к охраннику, она сказала: – Пропусти, она своя. – прозвучало легко и обыденно. У Кете аж вскипела радость.

«Своя».

Мужчина настороженно посмотрел на Барсову. Он давно ее знал, еще с первых дней ее работы в отделе, и не доверять капитану повода не было. Однако сейчас, она подбивала его на то, чтобы нарушить устав.

– А что скажет Виктория Георгиевна? – охранник недоверчиво покосился на Ренату.

– Я с ней разберусь. Открывай.

– Г-м, – мужчина замешкался, но все же пропустил Кете.

Прошмыгнув через турникет за Ренатой, Кетеван улыбнувшись, сказала: – Спасибо, что выручила.

– Не ожидала? – на ее лице тоже заиграла улыбка. Этот простой вопрос застал капитана врасплох. Удивленно вскинув брови, она произнесла: – Не то, чтобы... просто спасибо.

– А ты думала я только ворчать умею?

– Ничего подобного. – Кете почувствовала, что разговор грозит уйти не в то русло. Рената ничего не ответила, лишь пожала плечами.

Уланова собрала всех в кабинете. На повестке дня был доклад о результатах расследования, и обсуждение дальнейших действий. Сотрудники гурьбой хлынули к начальнице в назначенное время. Кете, увязавшаяся за Ренатой, только сейчас заметила Жуковского, который очевидно торопился, на ходу снимая куртку. Выглядел он помято, будто только что встал с кровати. Смятая футболка, растрепанные волосы.

– Привет. Чего опаздываем? – она обернулась, улыбнувшись.

– Доброе утро. Да так... – сонно хлопнув глазами, Саша отмахнулся.

Когда все расселись и смолкли, Виктория Георгиевна села в свое кресло. Выпрямив спину и поправив мундир, с вышколенной строгостью начала: – Доброе утро, коллеги! И так, что удалось выяснить за вчерашний день?

Гулков аж подпрыгнул на месте. Так ему хотелось скорее поделиться результатами проделанной работы. Заметив это, Уланова дала ему добро, махнув рукой. Выглядел Жора бодрым, как будто вовсе не трудился всю ночь над экспертизами, и не спал, от силы часа полтора, свернувшись клубочком на диване. Ловко вскочив, он начал свой рассказ: – И так, все найденные записи, и личный дневник принадлежат погибшей. Так же, на стакане я обнаружил следы смазочных материалов и авиационного керосина в небольших количествах, отпечатки и потожировые самой Титовой, и тальк от нитриловых перчаток. В остатках кофе был обнаружен цианид калия, но в мизерной концентрации. По моим расчетам – 0,007 граммов. – произнес это на одном дыхании, Жора резко смолк.

– Это недостаточно для летального исхода. Такая доза может вызвать разве что обильное слюноотделение и сухой кашель. – добавила Уланова.

– А я сейчас расскажу, – снова отозвался Гулков: – в организме обнаружена смертельная доза цианида. Но! Посмотрев заключение судмедэксперта, могу сказать, что у погибшей была высокая степень разрушения печени. Так же частицы осели в мягких тканях. Так же, – запнувшись, Жора перевел дыхание: – я запросил медкарту Титовой. Значительно понижен гемоглобин и повышены печеночные пробы.

– Это похоже на хроническое отравление цианидом. – задумчиво констатировала Виктория Георгиевна.

– Еще в карте было обозначено, что Титова жаловалась на постоянную усталость и сонливость, рассеянность. Но, несмотря на плохие результаты периодического медосмотра, врач допустил ее к работе.

– Кто-то травил ее на работе, если яд был в кофе. – отозвался взрослый седоватый мужчина, сидевший рядом с Улановой: – И откуда на ее руках топливо? Она же не занималась заправкой самолетов.

– Причем очень умело травил. Смертельная доза от семнадцати миллиграммов на килограмм массы тела. – продолжила Виктория Георгиевна: – А керосин, возможно, попал на ее руки в процессе досмотра техники.

– Ее травили постепенно. Но в то утро предел был достигнут, и Титова умерла прямо за рулем. Накопительный эффект. – Жора захлопнул папку.

– Теперь нужно найти того, кто это сделал. – Уланова глянула на Горазде и Жуковского, которые уселись рядом, а затем перевела взгляд на Барсову: – А у вас что?

– При обыске был обнаружен личный дневник погибшей. – начал Жуковский, поглядывая на коллег: – Мы с капитаном Горазде вчера начали изучать его. По делу ничего существенного пока, но уже можно составить психологический портрет погибшей.

– Так? И? – Уланова заинтересованно вскинула бровями.

– Разрешите дать слово нашей новенькой? – Саша улыбнулся. Виктория Георгиевна одобрительно кивнула: – Капитан Горазде, прошу. – начальница оценивающе посмотрела на девушку. Нет, она буквально впилась ледяными глазами, как выжидающий хищник. Кетеван стало неловко. Неуверенно встав, капитан выдохнула, и осмотревшись поняла, что все присутствующие, ожидающие устали на нее. «Жуковский! Ну сволочь!» – подумалось Кете. Но эта мысль отозвалась теплом. Заметив взгляд Александра, она смягчилась. Он смотрел на нее с улыбкой, и такой поддержкой, будто она не доклад делает, а выступает на Олимпийских играх, а он ее главный болельщик. Отведя взгляд на начальницу, Кете начала: – Погибшая, мягко говоря, личной была неоднозначная. В дневнике описывала малоприятные вещи. Убий-

ство брата, брошенный в роддоме ребенок, радость от смерти матери, убитая собака бывшего возлюбленного. Так же к этому добавим опрос ее коллег, она была конфликтная. Сегодня мы продолжим изучать дневник, возможно найдем то, что поможет в раскрытии преступления. – по мере того, что рассказывала Кете, сидящие в кабинете удивленно переглядывались.

– Ну ничего себе! – откуда-то донесся полушепот. Кете терпеливо смолкла. Уланова насупилась и махнула рукой: – Ну-ка! Тихо! – гомон в кабинете стих, и Кете смогла продолжить: – Если она была таким плохим человеком, очевидно, что у кого-то из ее окружения был мотив.

– Тогда за работу! – Виктория Георгиевна осмотрелась, заостряя взгляд на оперативниках: – Жуковский и Горадзе, езжайте в аэропорт. Осмотритесь там, допросите всех. И обыщите рабочее место Титовой, ее шкаф и прочее. Барсова и Федор, с вас допрос смены погибшей. – она кивнула в сторону седеющего мужчины. С виду ему было около пятидесяти лет. Суровое лицо, испещренное морщинами, строгие холодные глаза. По его выправке, колкому взгляду и стати, можно было точно сказать, что он бывалый опер. Что еще нужно, чтобы стать хорошим сыщиком? Походка, при которой человек быстро идет к своим целям?

В терминале оперативников встретили не слишком радушно. Инспектора САБ³, и прочие сотрудники косо и осторожно поглядывали на них. Все прекрасно знали кто они, даже без полицейской формы. Ведь посторонних в грузовом терминале практически не бывало. Да и новость о гибели коллеги быстро разлетелась по всему аэропорту, или даже успела покинуть его пределы.

Шагая по просторному грузовому терминалу, Кете озиралась по сторонам. Высокие потолки, до которых протягивались бесконечно длинные стеллажи, заполненные грузами. Идеально гладкий, буквально вылизанный блестящий пол, сотня ярких лампочек на сером невзрачном потолке, укрепленном балками. Снующие сотрудники, гул техники.

На пути у них встала тучная, с виду строгая женщина в форме САБ. Ее взгляд исподлобья не сулил ничего хорошего. На погонах красовались три золотистые лычки, а пуговицы с натугой удерживали ее бюст в белой выглаженной рубашке.

– Добрый день. Мы оперуполномоченные, майор Жуковский, а это капитан Горадзе. – Александр показал ксиву, чуть загораживая собой Кете.

– Добрый, да не слишком. – прокуренным голосом заскрипела женщина: – Вы по поводу смерти Титовой? – по ее пухлому лицу пробежал импульс беспокойства.

– Да, – кивнул Саша: – мы осмотрим тут все, – он не успел договорить, как был перебит женщиной: – А постановление? Я без ордера не дам вам тут рыскать! А то уже лазали тут ваши... из Следственного комитета. Да ничего не налазали! – она вылутила злобные маленькие глазки. На лбу выступила глубокая морщина. Женщина вызвала у Кетеван волну неприязни. Но это никак не отразилось на ее лице, благодаря выдержке. Она только смерила сотрудницу ледяным взглядом. Такие женщины не внушали ничего хорошего, от таких разило дерзкой наглостью и невежеством, которое жирным пятном отпечатывалось во взгляде.

– А вы, собственно, кто? – бетонная выдержка капитана дала первую трещину: – Вы даже не представились. – Кете подала голос из-за широкой спины майора. И с каждым словом она чувствовала, как самообладание растворяется.

– Я старший инспектор, Коновалова моя фамилия, Светлана Ивановна. – женщина еще больше округлила глаза: – Ну так что? Есть ордер?

– Есть. – ехидно усмехнувшись, Жуковский выудил заветную бумажку из папки: – Пожалуйста, ознакомьтесь.

Светлана Ивановна, глянув в документ, недовольно скривилась и нехотя кивнула: – Ну что же, рыскайте, полицаи. А вообще, что произошло с этой Титовой, раз и вы, и Следственный комитет копаются? Она же на машине разбилась.

³ Служба авиационной безопасности.

– Не совсем. Ее убили. – ответила Кете: – Кстати, что вы можете рассказать о погибшей?

– Ой, – Светлана Ивановна всплеснула руками: – она у меня работала пару смен, давно уже. Обычная девка. Дотошная, за словом в карман не полезет. И знаете, – женщина понеслась, увлекаясь рассказом: – глазенки у нее такие, бл... гадские. Не понравилась она мне, хитросделанная больно. Я пятнадцать лет тут работаю, всех насквозь вижу. Мне и интроскопа не надо!

– А с чего такие выводы? – Кете насторожилась, готовясь к увлекательному рассказу.

– Как-то вижу, стоит эта мадам, курит, – инспектор вся встrepенулась, загорелась: – к ней кошка подошла, а эта скотина как пнет ее! Ну что за сволочь! Разве нормальный человек будет так обращаться с животными? Эта кошка у нас в терминале жила долго. А потом пропала. Не удивлюсь, если это ее рук дело.

– А помимо кошки? – добавил Жуковский, включившись в диалог.

– А еще однажды, я ее чуть с другой девочкой не разнимала! Так ругалась эта Титова, думала, сейчас бросится на нее! И знаете... – эмоциональный рассказ Светланы Ивановны был перебит майором: – Мы поняли все. Спасибо. Нам нужно идти.

– Ой! Я что-то разболталась, бегите, конечно!

Плутая черт знает по какому кругу, в катакомбах аэропорта, оперативники уже сотый раз проматерились и пожалели, что не попросили никого из сотрудников провести их к раздевалкам. Блестяще начищенный пол, абсолютно голые серые стены, одинаковые тяжелые железные двери. Вот тебе электрощитовая, вот тебе вент-камера, вот тебе уборная, вот столовая, и даже компьютерный класс!

– Ну и где эта чертова раздевалка? – Жуковский от досады аж ногой притопнул. Кете, не ожидавшая такого всплеска от всегда хладнокровного майора, непроизвольно вздрогнула. Глянув на Сашу, она увидела в нем какую-то детскую досаду или даже обиду. Как переросший ребенок, ей-богу! Но даже с таким громогласным голосом и внушительными габаритам – он был не страшным.

Проклятая раздевалка была все-таки найдена, не без боя с аэропортовскими катакомбами и не без мата, с кучей потраченного времени. Жуковский, приготовившийся выбивать дверь, на свое удивление легко открыл ее.

– Ты ля! – удивленно вскрикнув, он шагнул в темное помещение: – Не заперто.

– Прекрасно. – Кете облегченно вздохнула, следуя за Сашей.

Вязкая темнота колола глаза. Тяжелые шаги майора гулко разносились по комнате, резонируя со тьмой. Воздух был неподвижен, и темнота казалось плотной, черной, как только что натертая мастикой паркетная доска. За спиной Жуковского, как кошка, практически бесшумно, кралась капитан.

Щелк!

И яркий, режущий глаза свет, разлился по помещению. Вдоль длинных стен стояли стройные ряды шкафчиков. Смотря на это безобразие, майор присвистнул, почесывая затылок.

– Не переживай, – перехватив чемоданчик, Кете двинулась вперед: – найдем по алфавиту. Нам сюда. – и она оказалась права. Найти ящик Титовой не составило труда.

– Сейчас посмотрим, какие тайны нам поведаст ящик. – задумчиво протянул Саша, доставая горсть отмычек.

– Надеюсь, там будет что-то важное.

Хлипкий замок легко поддался. И чуйка не подвела Кете. В шкафчике лежало несколько запечатанных конвертов.

– О! – радостно воскликнув, Кете потеряла руки. Жуковский ее перебил, натянув перчатку, вытащил один из конвертов: – А вот это уже интересно.

– Давай откроем. – она была готова отжаться искреннему детскому восторгу, радостно взвизгнуть свинкой и захлопать в ладоши.

Конверт был увесистым и плотным, из хорошей бумаги. Но на нем не было ни единой надписи. Ни адресата, ни адресанта, ни марок. Только красочный пейзаж реки в левом верхнем углу разбавлял его идеальную белесость.

– Ни адреса, ни фиги! – ругнувшись под нос, майор ловко открыл конверт.

– Ну что? Что там? – Кетеван нетерпеливо переступила с ноги на ногу. И тут глаза Жуковского округлились так, что были готовы выскочить из орбит, а лицо вытянулось в неподдельном изумлении. Сердце капитана дрогнуло в ожидании.

– Ничего себе! – выудив оттуда множество фотографий, Саша показал их Кете.

– Это еще что такое? – она насупилась в тревоге. Фото были разной давности. На всех была Аида. И несколько разных мужчин.

– Ух ты! Да тут измены на лицо. – пролистав фото, Саша наткнулся на снимки личного дневника: – А это ее дневник... сфоткали самые жуткие записи.

– Скорее всего, это был детектив, которого нанял Михаил. Но откуда тогда у погибшей эти снимки? Я чего-то не понимаю...

– Надо бы нам детектива найти. И мужиков этих. – Жуковский заговорщически усмехнулся.

Стоило оперативникам переступить порог раздевалки, выходя из нее, как у Жуковского трелью разразился мобильный. Неловко затормозив на мокром полу, он остановился: – О, Уланова звонит... Да, Виктория Георгиевна, мы уже тут... О как! – его лицо вытянулось в удивлении. Кете услышав в его возгласе замешательство, остановилась, и обернулась.

– ... я понял, выезжаем. До связи. – положив трубку, Саша глянул на капитана. Она, чуть ли не вприпрыжку, нетерпеливым вихрем подлетела к нему: – Ну что там?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.